

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

и систематическое изложение всей отрасли знания, но служили для введения конкретного информативного материала в индийскую общекультурную традицию, хранилищами которой и выступали пураны.

1. M.A.Winternitz. History of Indian Literature. Calcutta, 1969, vol. 1, pt. 2, p. 505-506.
2. Зд. и далее все сноски на Гаруда-пурану даются по изданию: The Garuda purāna, ed. by J.L.Shastrī. "Ancient Indian Tradition and Mythology". Delhi, 1973, (vol. 12-13) vol. 12. Римской цифрой обозначается главный раздел пураны (сканда), первой арабской цифрой - номер главы, второй арабской цифрой, через двоеточие, - номер стиха. Также и в других пуранах.
3. Mani. Puranic Encyclopaedia, 1979, p. 99.
4. Махабхарата. Адипарва. Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова. М.-Л., 1950, гл. I5-I6, с. 76-80; Le Bhāgavata purāna ou histoire poétique de Kṛishna, tr. et publié par E.Burnouf. Paris, 1840-1898, (VIII. 8-12); The Mārkanḍeya purāna, ed. by K.M.Banerjee. "Bibliotheca Indica". Calcutta, 1862, 82:84; The Śiva purāna, ed. by J.L.Shastrī. "Ancient Indian Tradition and Mythology". Delhi, 1973-1978, (vol. 1-4), vol. 1, Umāsaṁhitā, 46:24-27; The Srimad Devi Bhagavatam, ed. by M.B.Basu. "The Sacred Books of the Hindus", Allahabad, 1923, vol. 26, IX.41.
5. A.Avalon. The Serpent Power. Madras, 1964.
6. Ригведа. Избранные гимны. Перевод, комментарий и вступительная статья Т.Я.Елизаренковой. М., 1972, X.90, с. 259-261, 403-405.
7. Все сноски даются по изданию: Viṣṇu purāna. Bombay, 1927 (ВН).

Т.А.Пострелова

ОБ АЛЬБОМАХ С МИНИАТЮРАМИ ИЗ КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ ИЗ СЕКТОРА
ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И ДОКУМЕНТОВ ИО ИВ АН СССР

В феврале 1928 г. заведующий новым, впервые созданным в Эрмитаже Отделом Востока И.А.Орбели принял на хранение китайские альбомы и гравюры из коллекции Строгановского Дома.¹

Отдел пополнился, в частности, альбомом с акварелями, изображающими рыб (69 листов), который скорее походил на научный атлас; альбомом, в котором изображены цветущие деревья (39 листов); альбомом с изображением китайской флоры и обширным перечнем растений и животных (68 листов); и еще одним альбомом с изображением цветов

(78 листов). Поступили альбомы, на которых изображены китайские лодки, баркасы, баржи, барки и пр. (69 листов), а также жанровые сцены из китайской жизни (80 листов), церемониальные шествия (10 листов). Один альбом составлен из листов, на которых тушью и пером нарисованы китайские монеты (49 листов).

Не только акварельные листы, но и гравюры, подобранные в серии, были посвящены китайской жизни. Виды загородной императорской резиденции, архитектурные пейзажи могут быть в поле внимания не только историков и этнографов, но также тех, кто изучает китайскую архитектуру, изобразительное искусство.

Отдельной группой выделяются альбомы с таблицами и листами, на которых – различные рисунки и чертежи по физике (95 листов), гравюры с изображением анатомического строения мужской фигуры, головы (тыл и фас), схемы расположения глаз, анатомический рисунок женского тела.

Вероятно, И.А.Орбели и сотрудникам Отдела Востока в дальнейшем стало очевидным, что эти альбомы более соответствуют профилю Азиатского Музея, чем Эрмитажа, ибо научная информационная их ценность гораздо выше, чем художественная. Поэтому 23 ноября 1928 г. правление Эрмитажа постановило передать в Азиатский Музей для хранения и изучения перечисленные экспонаты.

21 мая 1929 г. ученый секретарь Государственного Эрмитажа М.Д.Философов и заведующий Отделом Востока И.А.Орбели передали ученому секретарю Азиатского Музея М.М.Гирсу "... альбом в картонном футляре (поврежденном), с кожаным корешком, с золототисненной надписью на последнем *Miniatures Chinoises* и наклейкой 24, с рукописным текстом на 8-ми страницах, одним чистым листом и 89 акварельными таблицами".²

Этот альбом хранится сейчас в Секторе восточных рукописей и документов ЛО ИВ АН СССР. К 1952 г., году инвентаризации всех фондов Азиатского Музея, в нем имелось лишь 67 листов, отсутствовал ценный источник информации – восемь страниц рукописного текста.

Миниатюры из китайской жизни (X 1952/2) представляют собой отдельные, не сброшюрованные листы. Они выполнены на тонком картоне, изготовленном на бумажной западноевропейской фабрике, тонким жестким карандашом с применением линейки. Затем живописно решены в технике гуаши, акварели, туши, золота. Изображения часто имеют много надписей, афиш, вывесок и т.п. на маньчжурском и китайском языках. На полях иногда встречается карандашный текст-комментарий, написанный бисерным почерком на русском языке. Кто-то со знанием дела (китайского лунного календаря, названий китайских праздников и т.п.) комментировал акварели. Пока что остается загадкой

как попали в Россию эти произведения? По чьему заказу был создан этот альбом? Кем был он создан?

Ответа пока нет, но ценность этих акварелей отнюдь не уменьшается.

Изучению живописи Китая, ее особенностей, характерных для каждой эпохи, помогают произведения европейских художников, созданные на китайской земле, под влиянием китайского живописного искусства. Так и этот альбом – еще один ключ к представлению о китайских красках, туши, кистях, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и т.п. Листы можно классифицировать по сюжетам, можно группировать по технике исполнения. Нам кажется интересным остановиться на смысловой стороне изображенного.

Первые листы, довольно беспомощные в подражании китайской иконографии, – перерисовки портретов мифологических первопредков императорского двора из китайской энциклопедии. Это – Янь-ди, Тяньхуан-ши, Дихуан-ши, Шэньнун-ши, Жэньхуан-ши, Паньгу-ши, Чжоуский У-ван, Чжоуский Вэнь-ван, Чуский Сян-ван, Цинь Ши-хуанди и др.

Далее – листы, посвященные жизни деревни, города, обрядам.

О городе рассказывают таблицы с изображением костюмов чиновников (№ 5), корейцев и китайцев (№ II), муьчжуров-охотников (№ 9), маньчжурок с детьми (№ 10), мужские и женские костюмы привилегированного общества (№№ 6,7), выполненные посредством изображения групповых сцен в интерьере в блестящей технике миниатюры.

Городу посвящены также листы с изображением различных форм торговли: ряды лавок, где торгуют разнообразным товаром, в частности, корейскими тканями (№ I4); продажа иностранного товара на специально отведенных улицах (№ 66) в Пекине – перед Барабанной башней; базар в Чанша (№ 64); магазин, в котором продают ароматизированные палочки, специи, порошок (№ 63); чайная лавка (№ 62); открытие лавки (№ 61). В этих произведениях примечательна как информативная сторона вопроса, так и художественная, и психологическая образная основа: ярко нарисованы образы нищих, просящих милостыню, живо созданы сцены жизни китайцев в этих торговых рядах – женщины кормят грудью детей, все активно жестикулируют, рикши везут седоков, продавец бегом перетаскивает на коромыслах товар в корзинах, идет бойкая торговля с рук. В рисунке чайной интересно решены натюрморты на столах (чайники и пиалы). Представлена повседневная жизнь чиновников: выезд на лошади в сопровождении слуги (№ I3); передвижение по городу в паланкине (№ I5); просмотр представлений, которые дают специально для чиновников актеры и музыканты (№ I7). На листе № 67 – китайский передвижной театр (труппа

Ань Цинбаня). Уличный маг, два помощника, слуга мага - листы №№ 40, 41. Живая сцена - рассказ о гулянии в парке (№ 44), рикши, перевозящие по льду канала на санках людей (№ 65). Этнографически интересны листы, на которых изображены сцены наказания; казни (№№ 36, 20). Листы № 16, 22, 58, 59 ценны тем, что рассказывают нам о старой архитектуре Пекина, о его главной улице Чаньаньцзе, о храмах - католическом и др.; о том, как водили слонов по городу и как их купали у стен Пекина.

Деревне посвящено немного листов. Это - налет саранчи на посевах (№ 56), борьба с саранчой; сбор погибшей саранчи в мешки и сдача мешков хозяину (№ 57); затмение солнца и реакция жителей деревни (№ 55); крестьянская зимняя одежда - женская и детская (№ 8).

Наибольшее количество листов данного комплекта посвящено обрядам. Свадьба (№ 18) (изображены на правой части листа в доме - невеста, провожающие ее горько плачущие женщины; слева, под открытым небом - группа ожидающих, паланкин и т.п., то есть художник рассказывает об одном событии, но происходящем в разных местах). Ребенок с родителями, с завязанными глазами, стоит у алтаря (№ 45) (может быть, обряд инициации перед алтарем предков). Несколько листов - обряд погребения (№ 29), родовое кладбище, на котором вырыта могила (№ 26), похоронная процессия по городу (№ 27), за пределами города, направляющаяся к могиле (№ 28); поминовение усопших, которое происходило весной (в третью луну) и летом (в седьмую луну) (№ 30). Праздники, связанные с сельскохозяйственным циклом, - первая борозда (№ 19); моление о дожде в деревне, а может быть праздник Дракона (№ 21); праздник начала осени (восьмая луна) (№ 23); праздник подготовки к зиме "подниматься на сухие места" (девятая луна) (№ 24).

Восемнадцать листов посвящено различным церквям: моление в конфуцианском храме (№ 42); свершение обрядов в буддийских храмах (№ 47, 37, 38, 43, 46, 31); интерьеры ламаистских храмов, одеяние монахов (№ 50, 54, 49, 51, 52); раздача еды в монастыре (№ 39); даосский храм, храм Бога Богатства (№ 48); несколько листов рассказывают об алтарях, украшениях, предметах культа, оформлении стен (№ 32, 35). Любопытен лист, на котором изображены аскеты, монахи, просящие подаяния, истязавший себя фанатик.

Таково содержание альбома ...

Знакомство с ним позволяет сделать следующие выводы: живопись создана в середине XIX в., в период между 1851-1862 гг., в годы правления Сяньфэн (девиз правления начертан на листах № 37, 43); на бумаге, изготовленной в Западной Европе (виден водяной знак фабрики) (№ 15); художником из страны Западной Европы, скорее всего

испанцем, о чем свидетельствует надпись на футляре; альбом хранится в коллекции Строгановского Дворца, был в Эрмитаже, в 1929 г. поступил в Азиатский Музей.

Альбом, несомненно, имеет историческую и этнографическую ценность, интересен и как источник для тех, кто изучает технику китайской живописи и архитектуру Китая.

-
1. Архив Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Акты поступлений. 1928 г., л. 21.
 2. Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, ф. 152, оп. 1а, ед.хр. 156, л. 17.

Т.А.Пострелова

ОБ АЛЬБОМАХ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КИТАЙСКИХ КОСТЮМОВ

В Секторе восточных рукописей и документов ЛО ИВ АН СССР хранятся альбомы, на листах которых изображены акварелью, гуашью, тушью, золотом мужские и женские китайские костюмы (X 1952/5, X 1952/7). В фондах Азиатского Музея Российской Академии наук они значились как поступившие от С.В.Паниной, в 1920 году имели инвентарный номер 201, т. I/I, 2. Изображения костюмов созданы живописными средствами на материале, который характерен только для Китая, - тонкие срезы дерева, напоминающие современные белые листы поролонна. Этот материал художниками не грунтуется, и краска накладывается прямо на растительные пластины, легко впитывается, создавая ощущение бархата.

П.Я.Пясецкий, издавший дневник о своем путешествии в Китай в 1874-1875 году, писал об этом материале, что это - "особого рода вещество (без всякого основания называемое рисовой бумагой). Это - клетчатка дерева *Artocarpus* с замечательным искусством нарезанная тончайшими пластинами, спрессованная и просушенная. Краска на ней сохраняет необыкновенную яркость и имеет бархатистый вид."¹

Альбом китайских акварельных рисунков китайских костюмов (X 1952/5) имеет переплет из пестрого шелка с четырьмя завязками из зеленого тонкого шнурка, содержит II листов размером 23,5 x 33. Используя акварель и другие перечисленные материалы, художник работал как миниатюрист, тщательно, тонко и скрупулезно пользуясь техникой миниатюрной живописи.

Большую ценность данного альбома представляют два аспекта - само содержание: изображение костюмов, на костюмах - вышивки,